

**ТЕХНИКА ПЕРВИЧНОГО РАСЩЕПЛЕНИЯ
В ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСАХ ДАГЕСТАНА
(ПО МАТЕРИАЛАМ СТОЯНКИ ТИНИТ-1)***

В статье представлен анализ первичного расщепления верхнепалеолитических горизонтов многослойной стоянки Тинит-1. Приводятся типологическая характеристика нуклеидных форм, основные показатели индустрии сколов, подробное описание результатов ремонтажа (6 сборок). Определяются основные особенности техники расщепления камня, использовавшихся древним населением

Ключевые слова: верхний палеолит, техники первичного расщепления, нуклеусы, сколы, ремонтаж.

Определение специфики переходных процессов и становления культуры человека современного физического типа в палеолитическое время на территории Евразии составляет важнейшее направление в исследованиях палеолита. В настоящее время памятники начальной поры верхнего палеолита хорошо изучены на территории Европы, Леванта, Центральной Азии. Вместе с тем на Кавказе, являющемся своеобразным связующим мостом между европейской и азиатской частями континента, стоянок этого времени известно крайне мало, а внимание исследователей было сосредоточено, в основном, на вопросах первоначального заселения территории и развитии на ней ашельских и среднепалеолитических индустрий. Основная часть известных на настоящий момент верхнепалеолитических памятников Кавказа сосредоточена в долине р. Риони и вдоль черноморского побережья, при этом большая их часть относится к финалу палеолитического времени. В центральной части Кавказа изучались палеолитическая индустрия пещеры Мыштулагты Лагат (Северная Осетия), материалы кото-

рой практически не опубликованы, а также навесы Сосруко и Бадыноко (Кабардино-Балкария), археологические комплексы которых относятся к верхней границе палеолитического времени [Замятнин, Акритас, 1957; Палеолит..., 1984; Деревянко и др., 2004а; Любин, Беляева, 2006]. На Северо-Восточном Кавказе, до последнего времени было известно только несколько комплексов подъемного материала на территории Дагестана, которые по технико-типологическим параметрам были определены в рамки верхнего палеолита [Котович, 1964]. Ситуация в регионе изменилась с началом работ в Приморском Дагестане совместной экспедиции нескольких институтов РАН (ИАЭТ СО РАН, ИА РАН и ИЭА РАН) под общим руководством академика А. П. Деревянко [Деревянко и др., 2004б]. В ходе археологических исследований последних лет в бассейнах рек Дарвагчай и Рубас было открыто более 20 памятников палеолита, в том числе несколько многослойных объектов. Хронологический интервал индустрий этих местонахождений охватывает все основные этапы древнего

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 10-06-00085а) и РГНФ (проект № 10-01-00234а).

каменного века от ранних стадий нижнего палеолита, маркирующих время первоначального заселения Кавказа, до развитого верхнего палеолита, что позволяет представить общую картину развития древнейших культур на территории Приморского Дагестана [Деревянко и др., 2007; 2009].

Поздние этапы палеолитического времени в этом районе Кавказа характеризуют, в первую очередь, стратифицированные комплексы, связанные с мощными лессовидными суглинками, венчающими разрезы на стоянках Рубас-1 (верхний комплекс) и Тинит-1 [Анойкин и др., 2007; Деревянко и др., 2008]. При этом наиболее представительные и информативные материалы были получены при раскопках многослойного памятника Тинит-1.

Стоянка Тинит-1 (41° 55' 01" с. ш., 48° 02' 01" в. д.; а. в. – 724 м) расположена в верхнем течении р. Рубас, в 0,5 км к северо-западу от с. Тинит (Табасаранский район Республики Дагестан) [Деревянко и др., 2007]. Данный участок местности представляет собой глубоко врезанную узкую долину ручья (правый приток р. Рубас), по бортам которой фиксируется серия разновысотных сглаженных террасовидных поверхностей, местами сливающихся друг с другом. На одной из таких поверхностей, по левому борту ручья, и локализован памятник. Осмотр обнажений и имеющееся геологическое описание района [Геологическая карта..., 1961] позволяют предполагать следующее строение толщи слагающих долину отложений. В ее основании залегают прибрежно-морские седименты акчагыльского возраста (N_2^{3ak}), представленные преимущественно глинами и песчаниками. Морские осадки перекрыты мощным (до 20 м) чехлом склоновых отложений, обильно насыщенным крупнообломочным (глыбово-щебнистым) материалом, состоящим преимущественно из отдельностей известняка, с незначительным включением кремня. Толща крупнообломочных склоновых отложений перекрывается пачкой лессовидных суглинков (до 10 м) с редким включением щебня. Венчает разрез современная почва, мощностью, на отдельных участках, более 0,5 м.

Стоянка открыта в 2007 г., стационарные работы проводились в 2008–2010 гг. В настоящее время сплошным раскопом вскрыт участок общей площадью 96 кв. м. Толща

рыхлых отложений на всей площади раскопа пройдена на глубину до 3,0–3,2 м, а на 10 кв. м. – до 5,2–5,5 м [Анойкин, Борисов, 2010; Анойкин, Славинский, 2010]. Всего при работах на раскопе выделено 9 литологических слоев, представляющих собой толщу субгоризонтально залегающих, переслаивающихся монотонных темно-коричневых и серо-коричневых суглинков, с незначительным содержанием мелкого обломочного материала, на отдельных участках сильно биотурбированных (большое количество нор грызунов). Генезис отложений – эолово-делювиальный. Выделенные литологические подразделения содержат 11 горизонтов залегания археологического материала (далее – АГ), заметно различающихся по площади распространения, количеству и концентрации артефактов [Анойкин, Славинский, 2010]. Выделение АГ определялось особенностями расположения артефактов, локализованных на определенных высотных уровнях в виде небольших скоплений изделий из камня с минимальным разбросом глубин нахождения и залегающих согласно простиранию включающих их литологических подразделений. Внутри определенного литологического тела (слоя) граница между АГ, являющимися выраженными уровнями обитания с минимальным временем образования культуросодержащих отложений, определялась глубинами залегания находок, их согласному расположению относительно друг друга и соответствию общей тенденции распространения вмещающего литологического подразделения (наклон кровли и подошвы, мощность и т. д.).

Планиграфический анализ условий залегания археологического материала, наряду с данными стратиграфии, свидетельствует о том, что он расположен *in situ* и претерпел минимальные пространственные перемещения в постседиментационный период. Практически все изделия имеют горизонтальную или близкую таковой ориентацию, небольшой вертикальный разброс внутри археологических горизонтов и согласное залегание относительно вмещающих геологических тел. В ходе работ выделено несколько четко локализованных крупных скопления артефактов с минимальным вертикальным разбросом предметов, при этом большая часть входящих в них находок апплицируется между собой. Основной массив находок связан

со средней частью разреза (слой 3–5), и насыщенность артефактами резко снижается к подошвенной части. Вместе с тем и на самых нижних уровнях вскрытой толщи отложений, даже при резком сокращении площади раскопочных работ (до 10 кв. м), фиксируется присутствие археологического материала. Также во всех отложениях, вмещающих культурные остатки, отмечалось присутствие примазок древесного угля и разрозненных угольков, иногда достаточно крупных. Примечательно обнаружение в слое 4 нескольких небольших (до 3 см) изометричных обломков охряно-красного и оранжево-красного цвета, представляющих собой тонкодисперсный агрегат гидроксидов железа, вероятно, с примесью глинистых минералов (определение Н. А. Кулик). Состав, структура материала и особенности его залегания позволяют предполагать как более вероятное их искусственное происхождение в суглинках слоя. Возможно, они были принесены на памятник как куски природной коричневато-оранжевой краски [Анойкин и др., 2009].

Остатки позвоночных в раскопе не обнаружены, что может объясняться как предполагаемой низкой скоростью седиментации и разрушением костей и зубов на дневной поверхности до захоронения, так и разрушающим действием агрессивной химической среды вмещающих отложений (кальций-абсорбирующие кислотные почвы), вызывающим быструю деструкцию остеологического материала.

Все артефакты с Тинита-1 изготовлены из кремня и кремненых пород, которые залегают в коренных условиях на расстоянии 1–2 км от памятника и прослежены в нескольких обнажениях. Кремень встречается в верхнемеловых (датский ярус) известняках ($Сг_{2d}$) в виде линз различной мощности и протяженности, а также желваков, в среднем не более 0,3 м в поперечнике. Пригодна к расщеплению также периферия желваков, нередко представляющая собой прослой сильно кремненного известняка. Кроме кремня в коренном залегании, древний человек мог использовать также отдельные этого сырья, встречающиеся в обломочных фракциях известняка, залегающих в переотложенном состоянии в непосредственной близости от стоянки. При этом для всех видов местного каменного материала характерны, в различной степени,

внутренние дефекты, что определяется геологической историей района [Анойкин, Славинский, 2010].

В ходе раскопок 2007–2010 гг. из раскопа получено более 1 600 экземпляров каменных артефактов. Технично-типологический анализ находок позволяет отнести их к широкому культурно-хронологическому интервалу в рамках финала среднего – верхнего палеолита. По своим характеристикам и условиям залегания археологический материал стоянки был разделен на две основные группы: верхнепалеолитическую (АГ 1–4) и среднепалеолитическую (АГ 5–11). Технику первичного расщепления в верхнепалеолитических культурных горизонтах характеризуют нуклеусы простых монофронтальных разновидностей параллельного принципа расщепления, как правило, сильно сработанные и направленные, в основном, на получение пластинчатых заготовок, а также единичные торцовые формы. В нижних горизонтах (АГ 5–11), помимо нуклеусов параллельного принципа раскалывания, хорошо представлены леваллуазские ядрища и присутствуют редкие радиальные формы.

Пластины составляют значительную долю среди сколов (до 40 %) во всех зафиксированных АГ и чаще, в процентном соотношении, использовались как орудийные основы. Анализ сколов показал также общую для материалов памятника тенденцию на преобладание предметов с субпараллельной огранкой дорсала и с гладкими остаточными ударными площадками. Вместе с тем в верхних горизонтах присутствуют сколы с точечными и линейными их разновидностями и фиксируется прием редуцирования ударной площадки с последующей пришлифовкой. В нижних горизонтах фиксируются сколы с фасетированными остаточными ударными площадками, отсутствующие в вышележащих уровнях [Анойкин и др., 2009]. Орудийный набор (108 экз., вместе с неретушированными леваллуазскими сколами) имеет слабое категориальное разнообразие и мало различается по АГ. Наиболее массово представлены скребла, в том числе и скребла-ножи, группа зубчатых изделий, ножи и атипичные скребки. Резцы, проколки и шиповидные изделия присутствуют в единичных экземплярах. В АГ 5–11 значителен процент леваллуазских сколов и орудий на них, при-

сутствуют слаборетушированные остроко-
нечные заготовки.

Общее количество находок в АГ 1–4 – 443, в том числе АГ 1 – 26, АГ 2 – 90, АГ 3–177, АГ 4 – 140. Поскольку индустрия верхнепалеолитических комплексов достаточно монотонна, условия залегания артефактов позволяют предполагать небольшой временной интервал между образованием АГ, а количество находок в отдельно взятом археологическом комплексе не позволяет рассматривать их как статистически репрезентативную выборку, то материалы АГ 1–4 будут анализироваться нами в совокупности.

В индустрии верхних АГ представлены следующие категории продуктов первичного расщепления: нуклеусы – 12, нуклевидные обломки – 6, пластины – 48, пластинчатые отщепы – 47, отщепы – 139, тех. сколы – 84, обломки, осколки – 46, чешуйки – 51, в том числе 32 заготовки, преобразованные вторичной отделкой в орудийные формы. Процентное соотношение значимых категорий первичного расщепления в коллекции выглядит следующим образом: нуклевидные – 5,4 %, пластины – 14,3, пластинчатые отщепы – 14,0, отщепы – 41,4, тех. сколы – 25,0 %.

Среди типологически выраженных нуклеусов наиболее массовой категорией являются одноплощадочные монофронтальные ядрища, направленные на производство удлиненных заготовок (8). Они имеют различную степень сработанности, от начальной стадии эксплуатации, когда реализуется несколько сколов до сильно истощенных, несущих следы неоднократного переоформления и переноса направления и плоскости расщепления. Наличие различных вариантов данной техники утилизации нуклеусов демонстрируют более редкие двухплощадочные монофронтальные (2) и монофронтальные двухплощадочные (1) ядрища. В единичном экземпляре зафиксирован торцовый одноплощадочный монофронтальный нуклеус на крупном сколе, предназначенный для изготовления пластин.

Несмотря на то, что все имеющиеся в коллекции АГ 1–4 ядрища предназначались для производства удлиненных заготовок, индексов пластинчатости в среднем составляет только 17,9, колеблясь от 24,6 в АГ 2, до 11,6 в АГ 3. Вместе с тем если рассматривать пластинчатые отщепы так же, как

пластинчатые формы, то Патм резко возрастает и его значение, например АГ 4, достигает 45,4. Размерность сколов, в целом, соответствует параметрам ядрищ (от 3,5 до 9,2 см, средняя длина 6,1 см), так, 75 % заготовок имеет размер от 2 до 6 см (при этом $\frac{2}{3}$ из них – 2–4 см), а более крупные предметы составляют лишь 10 % в коллекции. Следует отметить, что более половины сколов фрагментированы. По огранке дорсалов сколы разделились следующим образом: естественная – 0,9 %, гладкая – 10,7, параллельная однонаправленная – 43,7, параллельная бинаправленная – 8,5, продольно-поперечная – 30,8, конвергентная – 2,8, радиальная – 0,9, бессистемная – 1,6 %. Анализ также показал, что из 219 сохранившихся остаточных ударных площадок естественные составляют 2,3 %, гладкие – 65,8, точечные и линейные – 11,5, двухгранные – 18,2, фасетированные – 2,3 %. При этом в верхнепалеолитических горизонтах широко использовалась практика предварительной подготовки значимых для регулярного скалывания заготовок участков нуклеуса, в частности, подправка «карниза», следы которой зафиксированы на 14,2 % сколов, в том числе снятие карниза – 6,3, редукция ударной площадки – 4,4, обратная редукция ударной площадки – 3,5 %. Следует отметить, что в некоторых случаях редуцированная поверхность дополнительно пришлифовывалась.

В результате применения метода ремонта для части АГ стоянки была получена серия сборок разной степени сложности, как демонстрирующих весь цикл первичного расщепления, так и отражающих один технологический этап. Наиболее показательные в этом плане материалы получены из АГ 2 и 4. Их общая коллекция (2007–2010 гг.) на настоящий момент насчитывает (без учета, обломков, осколков и чешуек) 75 и 108 предметов соответственно, причем около 50 % их собраны в складки. Всего по материалам этих АГ получено 6 представительных сборок, включающих от 5 до 44 элементов.

Сборка 1 (рис. 1, 2) АГ 2: первоначальной заготовкой является округлый удлиненный кремневый желвак, которому усечением с двух сторон придана уплощенная плиткообразная форма. Предварительная подготовка желвака проводилась, видимо, непосредственно на выходах сырья (верхне-

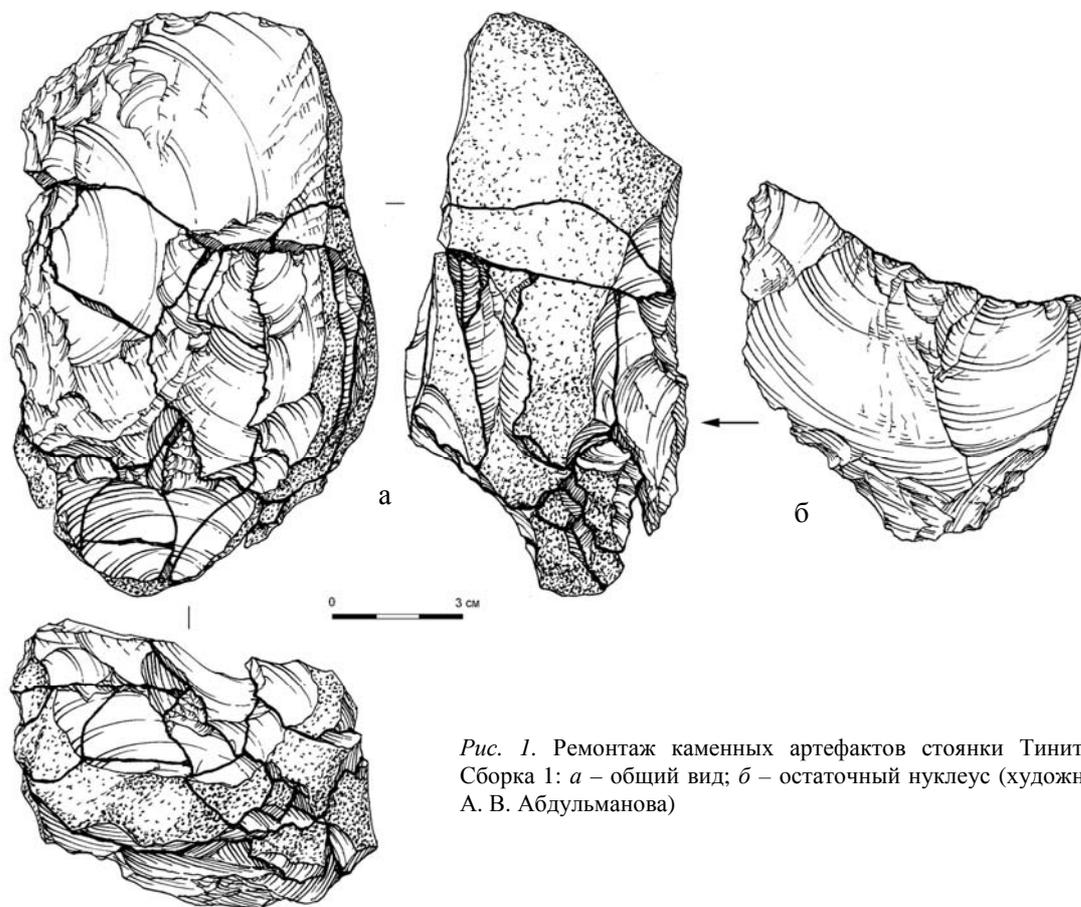

Рис. 1. Ремонтж каменных артефактов стоянки Тинит-1. Сборка 1: а – общий вид; б – остаточный нуклеус (художник А. В. Абдульманова)

меловой известковый массив в 1,5–2 км от стоянки). Сборка состоит из пятнадцати элементов и представлена целевыми заготовками (6 экз.), техническими сколами (7 экз.), обломком и нуклеусом (см. рис. 1). В начале расщепления поперечным ударом у заготовки была удалена верхняя часть (около $\frac{1}{3}$ объема). После этого, используя полученную поверхность как плоскость ударной площадки, с ядрища была произведена большая серия последовательных снятий в рамках единого цикла, без какого-либо оформления фронта скалывания и без дополнительной подправки ударной площадки, латералей и других частей нуклеуса. Снятия производились в одном направлении от ребра образованного в ходе предварительной подготовки плоскости желвака и его естественного края. При этом зоной скалывания являлась смещающаяся в ходе утилизации выпуклость, образующая плоскостью фронта и краем негатива предыдущего скола. Общий цикл утилизации подразделяется на несколько однотипных коротких серий, когда после скалывания нескольких

последовательных снятий расщепление вновь начиналось от ребра нуклеуса (см. рис. 2). Несмотря на отсутствие признаков подготовки и переоформления ядрища в ходе регулярного расщепления, стоит отметить элементы подправки карниза (мелкие заломы и забитости в припоясочной зоне) у части сколов на последних этапах утилизации нуклеуса. Практически все сколы имеют удлиненные пропорции, но правильных пластин нет. Тем не менее, можно считать, что техника расщепления была направлена, в первую очередь, на получение пластинчатых форм. Так как ядрище восстанавливается практически полностью, за исключением одного крупного скола, можно предполагать, что в процессе расщепления не было получено заготовки с требуемыми характеристиками или нужной заготовкой был отсутствующий скол (не отличающийся по характеристикам от некоторых, имеющихся в сборке (см. рис. 1). В целом, сборка иллюстрирует подпризматическую технику расщепления для получения пластинчатых заготовок с использова-

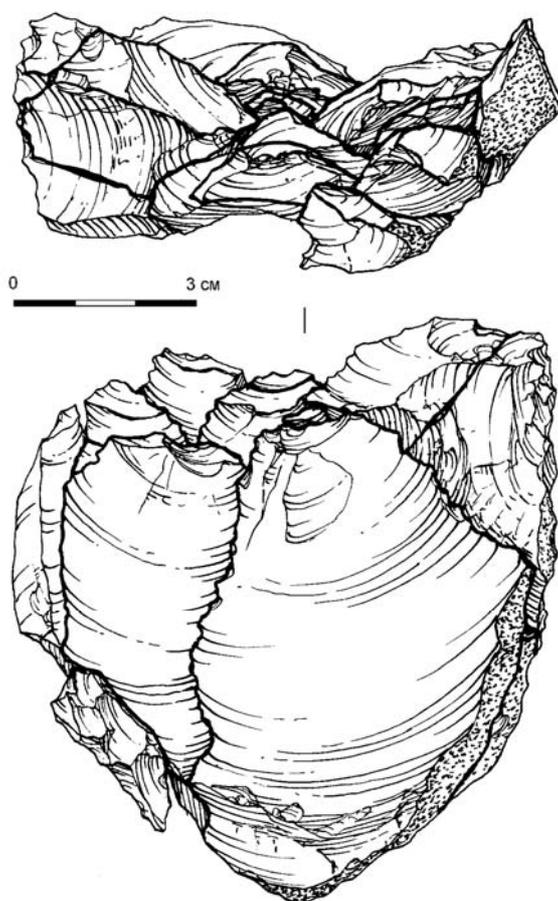

Рис. 2. Ремонтж каменных артефактов стоянки Тинит-1. Сборка 1. Блок сколов (художник А. В. Абдульманова)

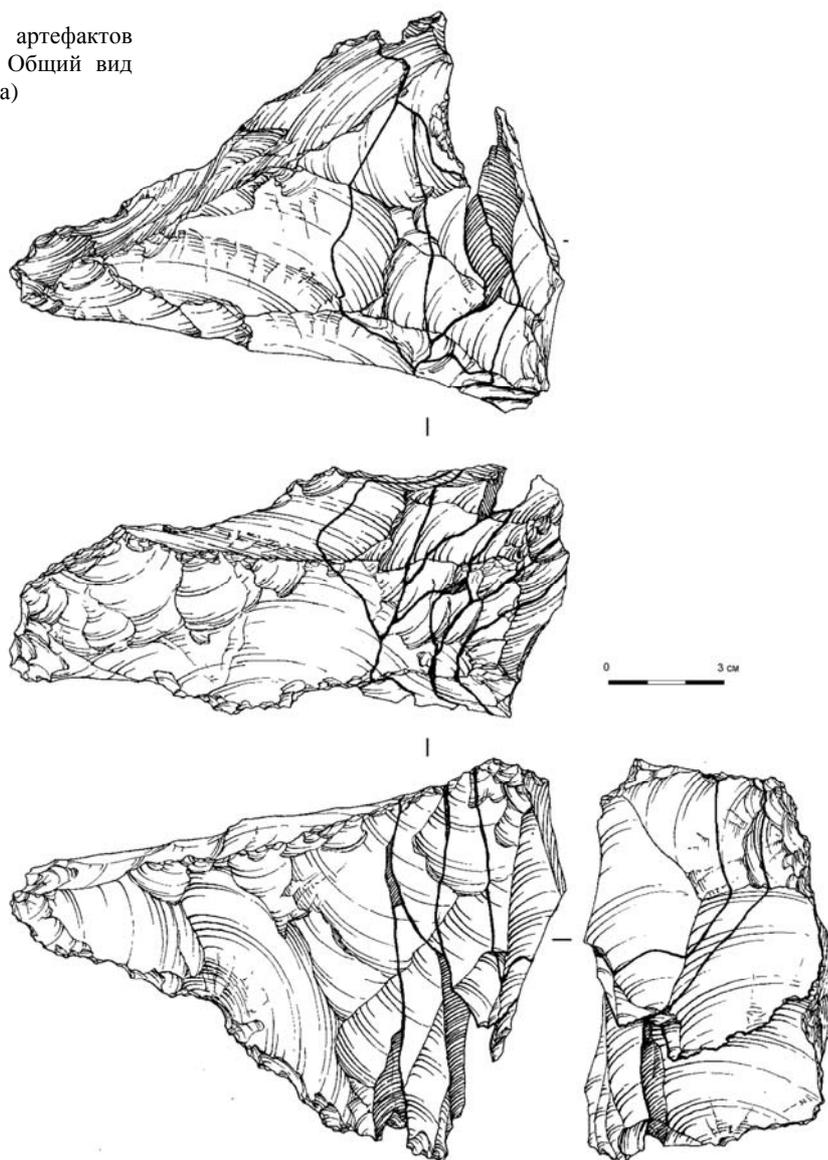
нием краевых сколов для поддержания оптимальной выпуклости рабочей поверхности, с использованием приема подправки карниза.

Сборка 2 (рис. 3) АГ 2: заготовкой служил массивный уплощенный удлиненно-треугольный кусок кремня, на поверхности которого читаются негативы крупных сколов, свидетельствующих о предварительном оформлении желвака. Видимо, на стоянку заготовка была принесена уже в подготовленном виде, о чем свидетельствует отсутствие в материалах АГ 2 сколов оформления, а также более сглаженный характер ребер негативов снятий, находящихся вне рамок утилизационной последовательности, реконструируемой на стоянке. Сборка состоит из десяти элементов и представлена целевыми заготовками (6 экз.), техническими сколами (3 экз.) и нуклеусом. Фронт яд-

рища размещен на торцевой поверхности основания «треугольника», а ударные площадки – на узких прилегающих плоскостях. Общий цикл утилизации ядрища, в целом, совпадает с реконструированным для сборки 1. Расщепление велось «от ребра» ядрища, несколькими короткими сериями, с последовательным возвращением к начальной точке скалывания. Признаки дополнительного оформления фронта скалывания, латералей и ударных площадок отсутствуют. Интересно, что в отличие от сборки 1, после завершения нескольких серий снятий направление расщепления изменялось на встречное, а ударная площадка переносилась на противоположающую плоскость ядрища при сохранении единого фронта. Данные ремонтажа и анализ огранки дорсалов сколов позволяют предполагать, что направление скалывания изменялось, как минимум, дважды в процессе расщепления на этом участке нуклеуса. Также можно отметить, что на сколах отсутствуют признаки подработки приплощадочной зоны. Практически все сколы имеют удлиненные пропорции и прямоугольную форму, в том числе есть и правильные пластины. В целом, сборка иллюстрирует подпризматическую технику расщепления для получения пластинчатых заготовок с использованием краевых сколов для поддержания оптимальной выпуклости рабочей поверхности.

Сборка 3 АГ 2: сборка имеет подпрямоугольную удлиненную в плане форму. Отдельность сырья представлена кремневым желваком с глубокой известняковой окременной коркой. Сборка состоит из двенадцати элементов, представленных целевыми заготовками (4 экз.), техническими сколами (7 экз.) и нуклеусом. Первоначальное оформление рабочей поверхности, судя по техническим сколам и негативам отсутствующих в сборке сколов, производилось продольными и поперечными техническими снятиями, удалившими продольный угол заготовки нуклеуса. После операций первоначального оформления последовала реализация целевых заготовок со слегка выпуклой рабочей поверхности. Серия целевых заготовок (в сборке представлены около половины реализованных сколов) скалывалась под углом 75–80° с использованием перед реализацией, судя по сохранившимся ударным площадкам, приема снятия карниза. С помощью краевых сколов с естественным

Рис. 3. Ремонтаж каменных артефактов стоянки Тинит-1. Сборка 2. Общий вид (художник А. В. Абдульманова)

обушком, представленных в сборке шестью снятиями, постоянно поддерживалась оптимальная выпуклость рабочей поверхности. Кроме краевых снятий, скалываемых в одном направлении с целевыми заготовками, для поддержания продольной и поперечной выпуклости рабочей поверхности, технические снятия скалывались и с противоположной вспомогательной площадки. В сборке они представлены двумя сколами, краевым и «полуреберчатым», с тщательно фасетированной ударной площадкой. Представленный в сборке нуклеус – плоский с фасетированной, наклонной в сторону тыльной поверхности, ударной площадкой. Фронт несет негативы двух, реализованных во встречном направлении, сколов. Остальная поверхность нуклеуса корочная. В целом

сборка иллюстрирует подпризматическую технику расщепления для получения пластинчатых заготовок с использованием краевых сколов для поддержания оптимальной выпуклости рабочей поверхности.

Сборка 4 (рис. 4) АГ 4: заготовкой служил уплощенный брусковидный обломок кремневого известняка, с выветрелой поверхностью и сглаженными ребрами. Сборка состоит из восьми элементов и представлена целевыми заготовками (3 экз.), техническими сколами (3 экз.), обломком и нуклеусом. Процесс расщепления начался с оформления крупным сколом прямой вспомогательной ударной площадки на одном из продольных торцов заготовки, о чем свидетельствуют негативы на элементах 1-й и 2-й сборки. С полученной площадки по корот-

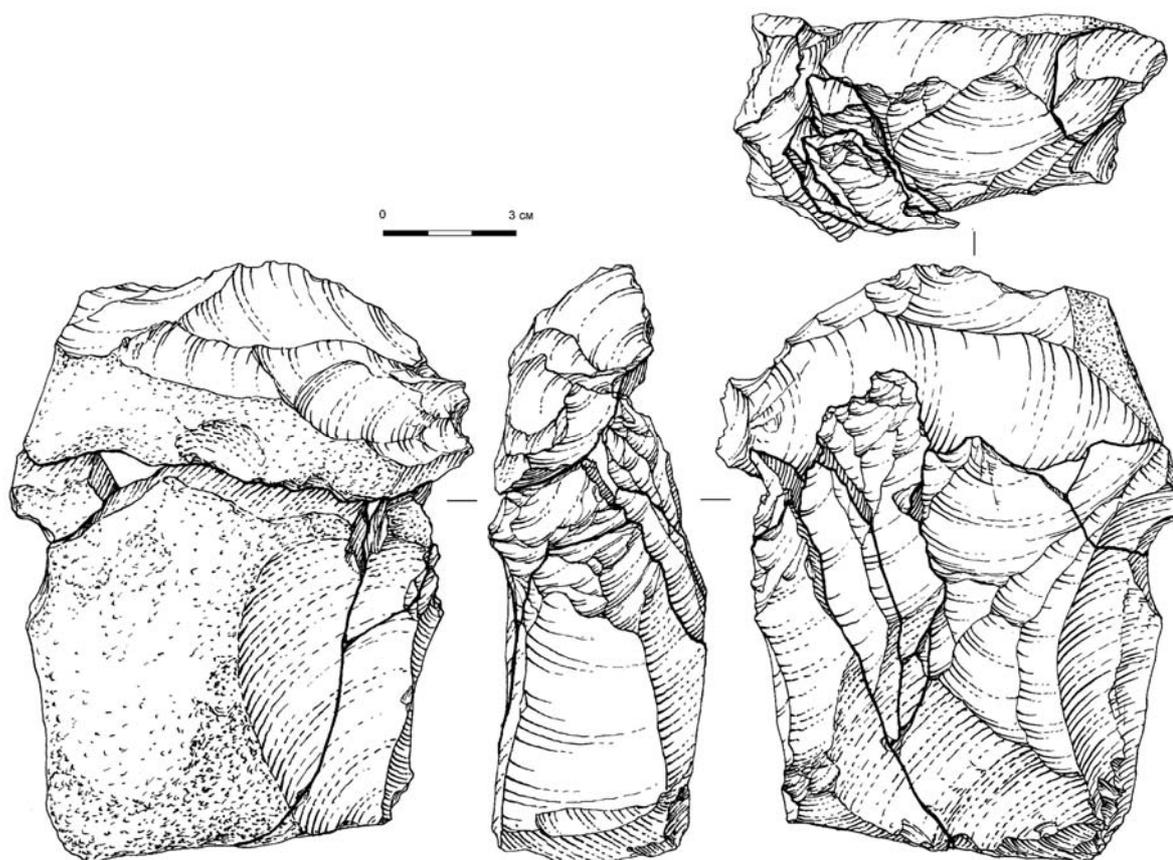

Рис. 4. Ремонт каменных артефактов стоянки Тинит-1. Сборка 4. Общий вид (художник А. В. Абдульманова)

кому торцу от ребра обломка произведено несколько последовательных удлиненных тонких снятий, оформивших плоскость основной площадки, угол которой к фронту составил 50–60°. После чего было начато регулярное расщепление с широкой плоскости заготовки, в виде серии из 2–3 удлиненных сколов, частично удаливших желвачную корку с фронта скалывания. Следующий цикл утилизации начался с переоформления ядрища. Крупным поперечным сколом (элемент 1) была выполнена новая ударная площадка, в целом повторяющая характер и угол к фронту предыдущей. После этого, двумя краевыми сколами (элементы 2 и 3) убран участок с заломами и образована ровная, скошенная к основанию латеральная плоскость. В дальнейшем от образованного ребра (латераль-фронт) выполнялись однотипные серии из нескольких снятий с последовательным возвращением расщепления в начальную точку. Можно отметить

элементы подправки карниза (мелкие заломы и забитости в приплощадочной зоне) у двух сколов на последних этапах утилизации нуклеуса. Практически все сколы имеют удлиненные пропорции и прямоугольную форму, хотя правильных пластин среди них нет. В целом, сборка иллюстрирует подпризматическую технику расщепления для получения пластинчатых заготовок с использованием краевых сколов для поддержания оптимальной выпуклости рабочей поверхности.

Сборка 5 АГ 4: сборка имеет долевую форму с покрытым желвачной коркой «обушком». Первоначальная форма и размеры отдельности сырья не определимы. Сборка состоит из пяти элементов и отражает простую плоскостную технику расщепления, направленную на получение пластинчатых заготовок в заключительной стадии использования нуклеуса. Сборка представлена тремя целевыми заготовками

(пластина и два пластинчатых отщепа); сколом подправки ударной площадки и нуклеусом. Целевые заготовки реализовывались с подправленной, слегка наклонной к контрфронт ударной площадки. Сохранившиеся на двух сколах остаточные площадки – фасетированная и гладкая подправленная. Припощадочная зона дорсальных поверхностей сколов имеет следы снятия карниза. Нуклеус сборки имеет подтреугольную в плане форму. Рабочая поверхность помимо негативов целевых снятий несет негативы

краевых (с естественным обушком) технических сколов. В целом, сборка иллюстрирует простой плоскостной, слегка конвергентный способ получения серии заготовок пластинчатых пропорций, с использованием приема подправки карниза.

Сборка 6 (рис. 5) АГ 4: сложная, состоит из двух блоков (рис. 5, а, в), не склеенных между собой из-за отсутствия между ними крупного скола. Сборка состоит из 44 элементов представленных 32 сколами и нуклеусом (часть сколов представлена несколь-

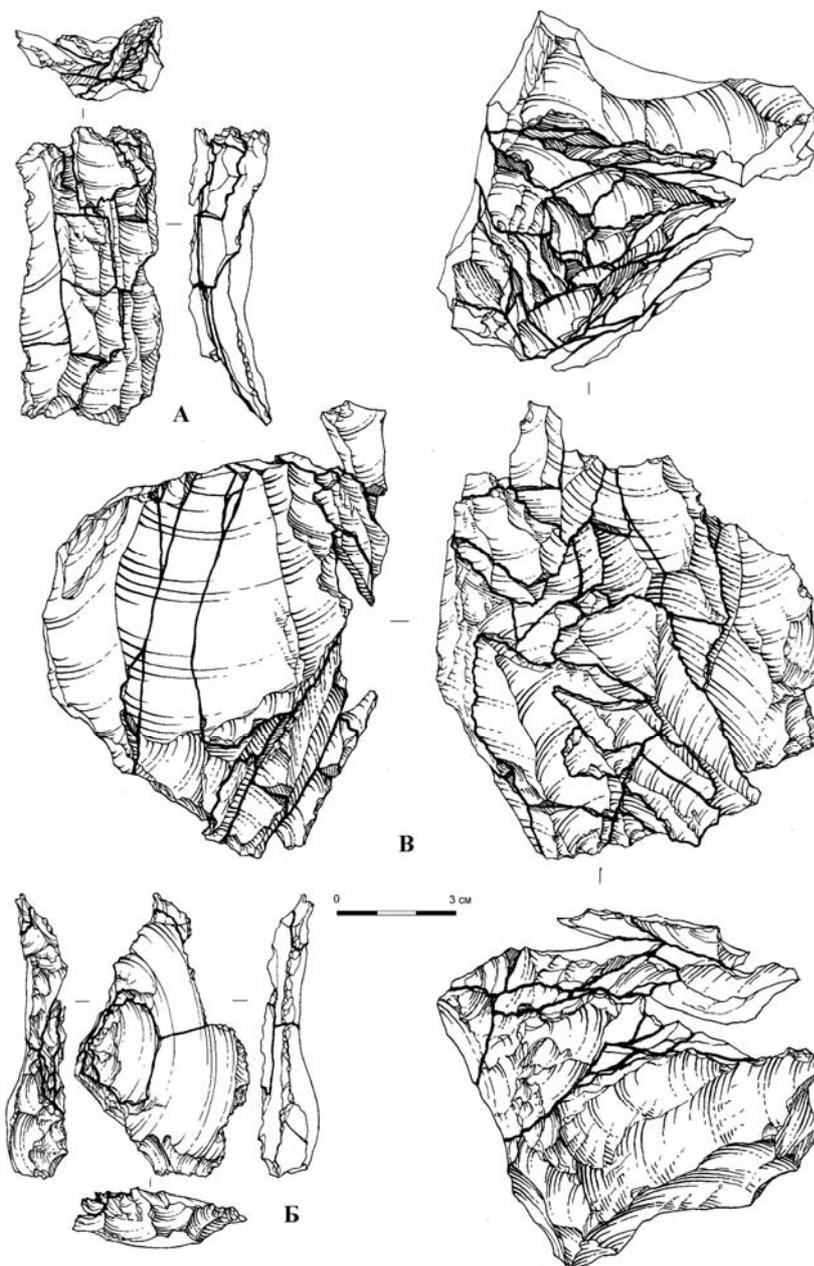

Рис. 5. Ремонтаж каменных артефактов стоянки Тинит-1. Сборка б: а – блок сколов первого цикла расщепления; б – блок сколов подправки ударной площадки; в – блок сколов второго цикла расщепления и остаточный нуклеус (художник А. В. Абдульманова)

кими фрагментами). Сколы представлены целевыми заготовками (16 экз.); техническими сколами с основания (6 экз., возможно, являются также целевыми заготовками); краевыми техническими сколами (7 экз.); сколами подправки ударной площадки (3 экз.) и нуклеусом. В качестве заготовки для нуклеуса данной сборки был использован крупный объемный нуклеидный обломок или нуклеус (тип неопределим) более раннего времени, имевший слегка выветренную поверхность. Следы начального оформления нуклеуса в сборке отсутствуют, возможно, на первых стадиях оформления серией снятий была образована оптимальная выпуклость рабочей поверхности. Далее следует первый этап реализации целевых заготовок, представленный одним из блоков сборки (рис. 5, а). Все заготовки, представленные пластинчатыми снятиями, скалывались с гладкой, слегка наклонной к контрфронт, ударной площадки. Среди сохранившихся ударных площадок сколов, две несут следы тщательного редуцирования. После данного этапа расщепления последовала подготовка дальнейшего этапа получения целевых заготовок, выраженная в серии технических краевых (продольных и поперечных) сколов, сколов поддержания продольной выпуклости рабочей поверхности, реализованных с основания и сколов подправки ударной площадки (рис. 5, б). Заготовки второго этапа реализовывались со смещением фронтальной поверхности в сторону. Почти все целевые заготовки данного этапа оставлены мастером и представлены в сборке (рис. 5, в). Возможно, это объясняется их относительной массивностью и отсутствием стандартизации их морфологии. Попытки уменьшить их пропорции и стандартизировать в процессе расщепления, видимо, не увенчались успехом, вплоть до полного истощения нуклеуса в рамках данной техники. Остаточный нуклеус сборки плоский с негативами разноразмерных отщепов. В целом, сборка иллюстрирует подпризматическую технику расщепления, направленную на получение пластинчатых заготовок с частичным использованием приема редуцирования ударных площадок. Прием редуцирования ударных площадок, прослеженный в первом этапе получения целевых заготовок, отличает данную сборку от описанных выше.

Анализ археологических материалов верхних горизонтов стоянки Тинит-1 (АГ 1–4) показал, что по своим технико-типологическим характеристикам материалы верхних культурных горизонтов соответствуют периоду позднего палеолита. Об этом свидетельствует комплекс данных, включающих типологический состав орудий (скребки, резцы, проколки), характер первичного расщепления, в том числе способы оформления и утилизации ядрищ, а также применение верхнепалеолитической техники скола. Последняя проявляется в присутствии технологического приема редуцирования края ударной площадки подтеской с частой последующей шлифовкой, что четко читается на ряде сколов, в том числе и входящих в состав полученных сборок.

Данные ремонта свидетельствуют, что основным вариантом расщепления камня в верхнепалеолитических горизонтах Тинита-1 была подпризматическая техника. Для регулярного расщепления, как правило, использовались удлиненные заготовки-преформы, как естественные, так и специально оформленные, с наличием ровных торцевых поверхностей. Видимо, на стоянку такие заготовки приносились уже в подготовленном виде, о чем свидетельствуют как материалы сборок, так и данные анализа индустрии сколов, показывающие минимальное присутствие в коллекции не только сколов разжелвачивания, но и естественных остаточных ударных площадок. Косвенным свидетельством этому может служить и полное соответствие размеров реализованных сколов и оформленных нуклеусов, а также подавляющий процент сколов с типологически выраженной огранкой дорсала, т. е., видимо, практически все они получались уже в процессе регулярного раскалывания, а не при начальном этапе создания преформы из желвака породы.

Первый этап расщепления связан с оформлением прямой ударной площадки, как правило, одним крупным снятием, после чего с полученной плоскости производилось скалывание краевых технических снятий, для придания начальной выпуклости фронтальной плоскости нуклеуса. Далее происходила реализация небольших серий удлиненных заготовок, также без предварительной подправки элементов ядрища. При этом зоной скалывания являлась смещающаяся в ходе утилизации выпуклость, образованная

плоскостью фронта и краем негатива предыдущего скола. Общий цикл подразделяется на несколько однотипных коротких серий, когда после скалывания нескольких последовательных снятий расщепление вновь начиналось от ребра нуклеуса. В некоторых случаях ударная площадка и фронт скалывания переносились (переоформление или смена плоскости), однако общая концепция утилизации объема ядрища не изменялась. О достаточно частом переоформлении нуклеусов (при сохранении общей схемы расщепления) или цикличном переносе направления скалывания с использованием противоположащих площадок свидетельствует, наряду с материалом складней, характер огранки дорсалов сколов, где заметный процент составляют продольно-поперечный (30,8 %) и параллельно-бинаправленный (8,5 %) типы.

Описанные выше приемы первичной утилизации сырья вполне обычны для ранних верхнепалеолитических индустрий, в которых преобладающими были различные разновидности параллельной объемной техники раскалывания, как правило, в продольных и бипродольных вариантах, а также значительный процент торцового расщепления. Особенность технологии АГ 1–4 состоит в использовании для начала регулярного снятия заготовок естественного ребра преформы; цикличность коротких производственных циклов, начинающихся с одной и той же зоны ядрища, и частая смена направления и / или плоскости скалывания.

Анализ имеющихся материалов при отсутствии выразительного инструментария и слабой изученности региона, в целом, позволяет в настоящее время сделать лишь предварительный вывод о том, что индустрия АГ 1–4 памятника Тинит-1 входит в круг ранних верхнепалеолитических индустрий Кавказа. Более обоснованные выводы о культурно-хронологической привязке этих ассамбляжей, их генезисе и ближайших аналогиях можно будет сделать при продолжении работ и после проведения комплекса естественно-научных исследований, что позволит получить репрезентативную выборку артефактов, а также уточнить хронологию памятника.

Список литературы

Анойкин А. А., Борисов М. А. Исследования многослойной палеолитической стоянки Тинит-1 (Южный Дагестан) в 2010 г. // Про-

блемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2010 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. Т. 16. С. 4–8.

Анойкин А. А., Борисов М. А., Лещинский С. В., Зенин В. И. Исследования многослойной палеолитической стоянки Тинит-1 (Южный Дагестан) в 2009 г. // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2009 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. Т. 15. С. 22–27.

Анойкин А. А., Славинский В. С. Археологические комплексы многослойной стоянки Тинит-1 (Приморский Дагестан) // Исследования первобытной археологии Евразии. Махачкала: Наука ДНЦ, 2010. С. 125–138.

Анойкин А. А., Славинский В. С., Борисов М. А. Палеолитический многослойный комплекс стоянки Рубас-1 (Республика Дагестан): предварительные результаты // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Иркутск, 2007. Т. 1. С. 14–25.

Геологическая карта СССР масштаба 1:200000. Лист К-39-ХІХ, ХХ. Объяснительная записка. М., 1961. 76 с., карта.

Деревянко А. П., Зенин В. Н., Анойкин А. А., Рыбин Е. П., Керэфов Б. М., Виндугов Х. Х. Бадыного – новое многослойное местонахождение каменного века в Кабардино-Балкарии // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2004 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004а. Т. 10. С. 70–76.

Деревянко А. П., Амирханов Х. А., Зенин В. Н., Анойкин А. А., Рыбин Е. П. Разведка объектов каменного века в Республике Дагестан в 2004 г. // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2004 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004б. Т. 10. С. 65–69.

Деревянко А. П., Анойкин А. А., Зенин В. Н., Лещинский С. В. Ранний палеолит Юго-Восточного Дагестана. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. 124 с.

Деревянко А. П., Анойкин А. А., Славинский В. С., Борисов М. А., Кулик Н. А. Ти-

нит-1 – новая многослойная палеолитическая стоянка в долине р. Рубас // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2007 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. Т. 13. С. 72–77.

Дервянко А. П., Анойкин А. А., Борисов М. А., Лецинский С. В., Зенин И. В. Исследования палеолитической стоянки Тинит-1 (Южный Дагестан) в 2008 г. // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы Годовой сессии Института ар-

хеологии и этнографии СО РАН 2008 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. Т. 14. С. 36–41.

Замятнин С. Н., Акритас П. Г. Раскопки грота Сосруко в 1955 г. // УЗ Каб.-Балк. НИИ. Нальчик: [Б.и.], 1957. Т. 13. С. 35–47.

Любин В. П., Беляева Е. В. Ранняя преистория Кавказа. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 108 с.

Котович В. Г. Каменный век Дагестана. Махачкала: [Б.и.], 1964. 224 с.

Палеолит СССР. М.: Наука, 1984. 384 с.

Материал поступил в редколлегию 10.05.2011

A. A. Anoykin, V. S. Slavinsky, A. G. Rybalko

**THE PRIMARY FLAKING TECHNIQUE IN UPPER PALEOLITHIC COMPLEXES OF DAGESTAN
(BASED ON MATERIALS FROM TINIT-1 SITE)**

In given article an analysis of primary flaking techniques in Upper Paleolithic horizons from multilayered site Tinit-1 is presented. The typological characteristics of core-like forms, basic ratios of blanks, and detailed interpretation of refitting results (6 refitting) are described. The main specifics of ancient primary flaking techniques are identified.

Keywords: upper paleolithic, primary flaking technique, core, flake, refitting.